

Н.А. Заусаева

**Фридрих фон Хайек
и его политическая философия:
между либерализмом и консерватизмом**

В прошлом году мировая общественность отметила 100-летний юбилей со дня рождения одного из виднейших ученых XX в. – Фридриха Августа фон Хайека. Личность этого человека до сих пор поражает современников своей многогранностью, оригинальностью, масштабностью мысли. Зачастую в нашей жизни величие и значимость человека объективно оцениваются современниками лишь после его смерти. Это вполне можно отнести и к Фридриху фон Хайеку, особенно в нашей стране, где он и его творчество до настоящего времени трактуются весьма многозначно и противоречиво. Казалось бы, за время, прошедшее после его смерти, должны были утвердиться более определенные оценки его научного наследия, разрешиться споры вокруг поставленных им вопросов, однако это не так, и он продолжает оставаться «трудным автором», по меткому выражению Р. Капелюшникова, одного из немногих отечественных исследователей творчества этого мыслителя [1, с. 16].

Сегодня Ф. Хайек известен у нас не только как выдающийся экономист, лауреат Нобелевской премии, но и как политический мыслитель, а точнее, политический философ. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что фрагменты его основополагающей работы «Дорога к рабству» помещены во втором томе «Антологии мировой политической мысли» [2]. Недавнюю публикацию в нашей стране самых известных философско-политических работ Хайека, посвященных критике тоталитаризма и социализма, также можно расценить как результат отхода от жесткой критики этого мыслителя, характерной для советского периода. Примечательно, что сфера его интересов помимо экономической теории и политической философии также включала право, антропологию, психологию, историю идей, а по образованию он был юристом и политологом, получив после окончания Венского университета с разницей в два года ученые степени доктора наук права и доктора политических наук. Возможно, такая многогранность деятельности этого человека, а также выпавшие на его долю «повороты жизни» обусловили многозначную и весьма неопределенную трактовку его основных идеологических воззрений не только в отечественной литературе, но и за рубежом. В связи с этим представляется вполне уместным попытаться внести ясность в оценку идеологической направленности его политической философии.

Справедливости ради следует отметить, что неопределенность существует не только в отношении политических позиций Хайека, но и его гражданского статуса, т.е. принадлежности к определенной стране. В одних источниках он предстает как австро-американский ученый [3, 4], в других – его взгляды анализируются в разделе, посвященном Англии [4]. В уже упомянутой «Антологии мировой политической мысли» он назван более универсально – одним из крупнейших западноевропейских политологов, экономистов и социологов [2, с. 416]. Конечно, эта путаница вполне объяснима тем, что Хайек жил и творил в разные периоды своей жизни в Австрии, Англии, США, Германии. Причем эта гражданская неопределенность традиционна в отношении многих мыслителей XX в., особенно выходцев из Европы, желавших или вынужденных по разным причинам покинуть свою Родину. В то же время этим обстоятельством никак нельзя объяснить подобную путаницу с датой смерти ученого. Составители «Антологии мировой политической мысли» [2, с. 416] и «Политической энциклопедии» [5, с. 576] называют концом его жизни 1992 г. Такого же мнения придерживаются итальянские ученые Дарио Антисери и Массимо Балдини в подготовленной ими антологией работ Людвиг фон Мизеса, учителя Хайека [6, с. 7]. В то же время на обложке книги его последней работы стоит 1988 г. [3]. Подобная неточность присутствует и в учебном пособии В.А. Мельника «Политология» [7, с. 369]. Возможно, это всего лишь досадные опечатки. Что же касается политических воззрений, то здесь такие простые объяснения вряд ли правомерны.

Оценивая идеологическую ориентацию политической философии Хайека в координатах основных политических традиций XX в., можно с уверенностью сказать лишь о том, что он никогда не был приверженцем социалистической традиции, а, напротив, известен как неустанный критик социализма во всех его проявлениях. Две же другие мировые политические традиции XX в. – консерватизм и либерализм – до сих пор в лице различных авторов «оспаривают» право считать Хайека своим сторонником или противником. Это характерно как для отечественной литературы, так и для зарубежной. Естественно, в рамках данной статьи не представляется возможным проанализировать все имеющиеся точки зрения, так как

фигура Хайека привлекала и привлекает внимание довольно обширного круга исследователей, но выделить наиболее типичные из них все же необходимо.

С одной стороны, Хайек упоминается в ряду консерваторов как представитель, основатель или вдохновитель какой-либо из современных модификаций консерватизма, в частности, «грубого индивидуализма», неоконсерватизма и либертариализма. Эта точка зрения зафиксирована во многих справочных и учебных изданиях. Так, в четырехтомной антологии «Мудрость консерватизма», вышедшей в США, Хайек оказался среди приверженцев консерватизма в ряду таких мыслителей как Платон, Аристотель, Цицерон, Макиавелли, Токвиль, Ницше и др. [8, с. 133–134]. Интересно отметить, что сам Хайек также подвергал критике Аристотеля за статичный взгляд на вещи и институты, называя его «противником эволюции в любом ее виде» [3, с. 81], в то время как А. Токвиля относил к либералам, но не американцам конструктивистского толка, именуя их таковыми, а к «мыслителям совершенно другого направления, чаще встречающимся в Европе (их тоже именуют либералами, но лучше было бы назвать «старыми вигами»)» [3, с. 93]. В этом с Хайеком солидарны и составители вышедшей у нас «Антологии западноевропейской классической либеральной мысли», поставившие А. Токвиля в ряд известных либералов [9, с. 249]. С Хайеком как консерватором предлагают познакомиться авторы вышеупомянутого учебного пособия по истории политической мысли [4], причем здесь он по идеологическим основаниям объединен (в одном параграфе) с К. Поппером. Хочется думать, что авторы данного пособия учитывали в качестве объединяющего момента не мотивы личной дружбы между мыслителями, а другие, объективные основания. В ряду приверженцев «твердого индивидуализма» Хайек оказался как «респектабельный» консервативный экономист в монографии К.С. Гаджиева, причем вместе со своим учителем Л. Мизесом [10, с. 127]. Нелишне отметить, что вышеупомянутая антология работ Л. Мизеса вышла в свет в серии «выдающиеся либералы». В качестве неоконсервативного теоретика Хайек упоминается Т.А. Алексеевой в работе, посвященной эволюции немарксистских подходов к власти и легитимности в английской политической философии [11, с. 130]. В связи с этим уместно обратить внимание на оценку идеологической ориентации Хайека самими неоконсерваторами. Так, отец-основатель современного неоконсерватизма в США И. Кристола в своей программной работе «Признания подлинного, возможно, единственного неоконсерватора, считающего себя таковым» рассматривает Хайека как ключе-

вую фигуру либертариализма: «хотя неоконсерваторы с уважением относятся к рынку как к экономическому механизму, они не являются либертариалистами типа Милтона Фридмана и Фридриха Хайека» [12, с. 90]. Таким образом, в глазах основоположников неоконсерватизма Хайек выглядит либертариалистом. Этому же мнению придерживаются и составители отечественного энциклопедического словаря по политологии, правда, там он фигурирует как вдохновитель либертариализма [13, с. 141].

С другой стороны, не менее распространенной является точка зрения о Хайеке-либерале, создателе политической философии современного либерализма. Эта точка зрения представлена более широко и обоснованно. Ее можно встретить в отечественных словарях, учебниках, исследованиях [7, с. 369; 14, с. 159; 15]. И в западной литературе существуют авторитетные мнения на этот счет. Так, известный французский ученый Р. Арон в своих рассуждениях о свободе пишет: «Либералы школы Ф.А. Хайека берут за образец *свободы* свободу предпринимателя, который выбирает свои цели и комбинирует средства...» [16, с. 134]. В рамках либеральной традиции Хайек, как и в случае с консерватизмом, рассматривается как сторонник различных вариантов либерализма. Дело в том, что либеральная традиция в XX в. представляет собой обширное семейство идеологий, члены которого различаются историческими, региональными, рациональными и другими характеристиками. Применительно к этому семейству можно отметить, что довольно редко встречается неолиберальная трактовка Хайека и его теорий. Интересно отметить, что подобную точку зрения высказала уже упомянутая нами исследовательница Т.А. Алексеева, ранее называвшая Хайека неоконсерватором [17, с. 26]. Справедливости ради укажем, что в совсем недавно вышедшей работе о либерализме Т.А. Алексеева цитирует Ф. Хайека, чтобы проиллюстрировать суть классического либерализма [18, с. 118–119]. Имеют место попытки приписать Хайеку ориентации либертариализма, но уже как разновидности либерализма. Эта точка зрения обозначена в уже цитированном ранее фрагменте работы И. Кристола [12, с. 90]. В отечественной литературе либертариализм также рассматривается двойственно: во-первых, как модификация современного консерватизма [13, с. 14], во-вторых, как вариант современного либерализма, в частности, как крайняя форма радикального либерализма [18, с. 120].

Каким же образом в определении идеологической направленности воззрений Ф. Хайека можно приблизиться к истине, преодолев это «многоголосье», и обнаружить некий «общий знаменатель»? На защиту принципов какой идеологии на-

целена его политическая философия? Не мог же Хайек в самом деле одновременно дать философское обоснование двум противоположным политическим традициям? Почему неадекватные толкования его политических воззрений так распространены в научной литературе? Где коренятся истоки ошибок? Прежде всего, следует внести ясность в понимание некоторых ключевых терминов. Так, А.С. Панарин считает, что в отношении либерализма «необходимо ввести ряд терминологических уточнений. Понятие «либерал» употребляется сейчас в разных значениях в США и во Франции» [19, с. 84]. Обосновывая свою точку зрения, он ссылается на мнение одного из лидеров «новых правых» И. Бло, который указывает: «В США слово «либерал» означает политический тип, близкий социал-демократу, стороннику социальных реформ и государственного вмешательства в экономику» (цит. по [18, с. 84]). Действительно, во Франции, да и в других европейских странах, пожалуй, за исключением Англии, современный либерализм ближе к своему традиционному образцу, характерному для прошлого века. Здесь его часто называют «классическим либерализмом», а Хайек метко назвал «философией свободы». В своей последней работе «Пагубная самонадеянность» Ф. Хайек также указывает на терминологическую двусмысленность многих слов, интенсивно используемых в политическом лексиконе. Это, по его мнению, приводит к подмене понятий, подлогам, чреватым серьезными последствиями социального и политического характера. Анализу этого явления он посвящает главу «Наш отравленный язык», в которой рассматривает искажения понятий «либерализм», «либерал», «свобода», «порядок», «социализм» и многих других [3, с. 184–205]. Кроме того, как выше было отмечено, Хайек различает либералов с конструктивистским способом мышления, почти что социалистической ориентации, большей частью американцев, и либералов, характерных для Европы, которых следует называть «старыми вигами» [3, с. 93]. Соответственно он отделяет традицию рационалистического либерализма от традиции политического либерализма [3, с. 114]. Более того, имея в виду первую традицию, он признается, что когда-то, в начале этого столетия строил свое мировоззрение на рационалистических взглядах. «В то время они представлялись самоочевидными, и следование им казалось путем, позволяющим избежать всякого рода разных предрассудков. Я сам потратил немало времени, чтобы освободиться от этих представлений, и по ходу дела обнаружил, что они сами являются предрассудками» [3, с. 94]. Настоящего либерала, представителя традиции политического либерализма, он сравнивает с садовником, «которому надо знать как можно боль-

ше о жизни растения, за которым он ухаживает» [20, №10, с. 133]. Таким образом, важным моментом в продвижении к истине является избавление от двусмысленности терминов.

Другой не менее важной проблемой является адекватное понимание сущности либерализма, его ценностей. Как представляется, идеологии и соответствующие им политические философии можно различать по главным или базовым ценностям, занимающим самое высокое положение в иерархии ценностей, присущих конкретной идеологии. Можно сказать, что в каждой идеологии есть ценность-цель и ценности-средства, именно последние зачастую и выступают объединяющим моментом тех или иных политических философий, порой весьма существенно различающихся по своим ценностям-целям. Поэтому даже невооруженным взглядом можно обнаружить одни и те же ценности в политической философии консерватизма и политической философии либерализма. В их числе сегодня могут быть названы свобода, собственность, порядок, право и многие другие. Однако для либерализма бесспорно главной ценностью всегда выступала и выступает в любых его вариантах свобода личности. Философия консерватизма акцентирует внимание на обосновании значимости порядка или стабильности как воплощении порядка, традиции, как неперемennого условия порядка. Свобода здесь также важна и требует обоснования, но не как главная ценность, а лишь как условие для утверждения порядка. Аналогичным образом в качестве необходимого условия для реализации свободы личности рассматривается порядок в современной философии либерализма. Именно с обоснования значимости традиции, порядка, морали начинается свои рассуждения Ф. Хайек в защиту свободы человека в «Пагубной самонадеянности». Возможно, это обстоятельство и побудило многих исследователей увидеть в нем консерватора. Таким же образом обстоит дело и с частной собственностью, значимость которой обосновывают консерваторы и либералы с той разницей, что для первых она является условием порядка и стабильности, а для вторых – условием свободного развития человека. Поэтому основательная защита частной собственности, выхваченная из контекста хайековской философии, также служит для многих аргументом в пользу Хайека-консерватора. Сближает мыслителя с консерватизмом, особенно с его неоконсервативным вариантом, также и достаточно жесткое неприятие различных форм государственного регулирования в экономической сфере. Он глубоко убежден, что роль государства в этой сфере должна ограничиваться созданием условий для развития рыночной системы. Кстати, эта же позиция по от-

ношению к государственному регулированию не позволяет либералам социальной ориентации (неолибералам) увидеть в Хайеке своего сторонника.

На другой чаше весов легко обнаруживаются аргументы в пользу Хайека-либерала. Они основательны, имманентны всей его политической философии, точнее, всей его жизни, ибо защита свободы человека, обоснование ее ценности, защита принципов «классического либерализма», о вытеснении которого социализмом он пишет с большим сожалением и болью, — все это было для него делом чести, делом его жизни. В своих работах, научных дискуссиях, преподавательской деятельности он постоянно стремился вскрывать несостоятельность всевозможных идеологических конструкций, реализация которых, по его глубокому убеждению, в конечном итоге может привести к утрате свободы. В этом же ключе была написана его последняя книга «Пагубная самонадеянность» как эквивалент несостоявшейся дискуссии ученых-рыночников с учеными-социалистами, инициатором которой он долгое время выступал [3, с. 7]. Можно привести множество цитат из его работ, подтверждающих его приверженность свободе человека и другим ценностям либерализма, в ряду которых независимость и добровольное сотрудничество, индивидуальная собственность и рынок, правовое государство и ограниченное правительство. Этот перечень имеет продолжение, но важно подчеркнуть, что он состоит из тех самых ценностей, которые во все времена оспаривались, а порой слишком ожесточенно, как, например, в XX в., но тем не менее продолжали активно себя утверждать с различной степенью основательности. Глубокий анализ необходимости свободы и других либеральных ценностей на страницах его работ соседствует с прогнозами-предупреждениями о бесчеловечном обществе будущего, в котором свобода под тем или иным предлогом оказалась вытесненной. В то же время Хайек не создает впечатления фанатика свободы. Более того, будучи приверженцем свободного общества и критиком всех форм тоталитаризма, он допускал возможность существования в нем островков жизни, организованных по армейскому образцу, полагая, что всегда в обществе есть люди, предпочитающие в силу разных причин этот способ существо-

вания. «И если до сих пор такие предложения отвергались, то только потому, что люди, готовые пожертвовать свободой ради защищенности, требовали лишить свободы также и тех, кто на это не согласен» [20, №11, с. 152].

Наконец, зададимся вопросом о правомерности пренебрежения самооценкой, мнением мыслителя о своей политической ориентации. Есть ли основания отказать одному из самых авторитетнейших исследователей политических традиций XX в. в том, чтобы самому обозначить свое место в этих традициях? Ведь свое творчество он зачастую именует «философией либерализма», «философией свободы», а его последняя работа «Пагубная самонадеянность» задумана как «манифест современного либерализма». Обоснованию своих позиций он посвятил эссе с символическим названием «Почему я не консерватор», в котором разъясняет позиции консерваторов, либералов, сопоставляя с ними свои собственные [1, с. 22]. К этому эссе он возвращается и в последней работе, еще раз подчеркивая те моменты, которые сближают и разделяют его с консерватизмом [3, с. 94]. Само название эссе, казалось бы, должно послужить самым веским возражением для тех, кто пытается так или иначе представить его сторонником консервативного лагеря.

Заключая сказанное, хочется выразить уверенность в том, что туман неопределенности вокруг имени Фридриха Хайека уже начинает рассеиваться. Со временем он непременно займет подобающее место среди мыслителей XX в., а убеждения, воплотившиеся в его политической философии, не будут причиной столь многочисленных разночтений и противоречивых оценок его творчества. Информация о Хайеке в недавно вышедшей «Политической энциклопедии» уже есть подтверждение тому: «Для Хайека как либерала свобода не просто ценность среди других ценностей, а источник всех других ценностей и условие их существования» [5, с. 576]. Автор надеется, что эта статья внесет уточнения в существующую разноголосицу мнений вокруг наследия Хайека и станет концептуальным инструментом в выяснении значимости и места мыслителя в политическом спектре традиций XX в. для нашей читающей публики.

Литература

1. Капелюшников Р. Философия рынка Ф. Хайека // Мировая экономика и международные отношения. 1989. №12.
2. Антология мировой политической мысли: В 5-ти т. Т. II. М., 1997.

3. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.
4. История политических и правовых учений. XX век. М., 1995.
5. Политическая энциклопедия: В 2-х т. Т. 2. М., 1999.

6. Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. СПб., 1999.
7. Мельник В.А. Политология. Минск, 1996.
8. См.: Гаджиев К.С. Политическая философия. М., 1999.
9. О свободе: Антология западноевропейской классической либеральной мысли. М., 1995.
10. Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии. М., 1992.
11. Алексеева Т.А. Власть и легитимность // Власть: философско-политические аспекты. М., 1989.
12. США: Консервативная волна. М., 1984.
13. Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993.
14. Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
15. Капелюшников Р.И. «Дорога к рабству» и «дорога к свободе»: полемика Ф.А. Хайека с тоталитаризмом // Вопросы философии. 1990. №10.
16. Арон Р. Эссе о свободах: «Универсальной и единственной формулы свободы не существует» // Полис. 1996. №1.
17. Алексеева Т.А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. 1994. №10.
18. Алексеева Т.А. Либерализм как политическая идеология // Полития. 2000. №1.
19. Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. М., 1989.
20. Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. №10–12.